

Наследник „балалаечного Паганини“

В одном из залов Государственного центрального музея музыкальной культуры имени Глинки висит портрет Бориса Сергеевича Трояновского, основоположника современной виртуозной школы игры на балалайке. Под портретом на стене — светлое пятно. Здесь много лет висела его знаменитая балалайка, которая славилась необычайной красотой звука. И вот на днях она исчезла... Кто же стал ее обладателем?

...Жил-был в таежном городе Иркутске босоногий мальчишка Валерка. Бегал с ребятами на Ангару купаться в ледяной прозрачной воде, играл в камешки. Мир открывался Валерке многоголосым, полнозвучным, поющим, звенящим.

Однажды в школе на вечере самодеятельности он услышал, как старшеклассник играл на балалайке «Лучинушку». Трепещущая мелодия народной песни и трогательные, щемящие звуки балалайки поразили его.

Валерий Минеев стал заниматься во Дворце пионеров. Он поражал преподавателей удивительной серьезностью, и балалайка в его руках звучала как-то особенно. «Учусь», — говорили учителя, повторяла мама. И,

казалось, сама тайга шумела ему: «Учитесь, учитесь»...

В справочнике он отыскал адрес: «Московское городское музыкальное училище имени Октябрьской революции. Большая Ордынка, 27».

С Ярославского вокзала Валерий сразу же отправился в училище. Но... в училище не было общежития, и приезжих туда не принимали... Однако этот застенчивый, с неловкими руками сибиряк как-то удивительно располагал к себе. Девушка из приемной комиссии (он так и не узнал ее имени) взяла его за руку и повела к директору Араму Николаевичу Ключикову.

На следующий день состоялось прослушивание. К Валерию подошел преподаватель Борис Акимович Романов, внимательно, исподлобья посмотрел на него и быстрой скороговоркой сказал:

— Будешь у меня в классе заниматься. А вечером приходи в гости, поговорим...

Борис Акимович дома был совсем другой. Глаза смотрели устало, и улыбка была добрая. Весь вечер он рассказывал о Трояновском — «балалаечном Пагани-

ни», как называли его современники, рассказывал о большом искусстве. И оттого, что слова эти звучали не с кафедры, а в обыкновенной московской комнате и светлый круг от абажура мягко, совсем по-домашнему освещал лицо Бориса Акимовича, они, казалось, входили в самое сердце, чтобы остаться в нем навсегда...

Так началась студенческая жизнь Валерия Минеева. С тех пор прошло пять лет...

Валерий Минеев выходит на сцену, застенчиво улыбается, неловко откидывает волосы со лба. Но зазвучали первые аккорды... и кажется, что это русский богатырь вздохнул во всю грудь, будто сама земля родила его, чтобы он воспевал красоту ее. Вдруг будто что-то надломилось. То ли жалобно задрожала ветка осины, а может, зарыдала на погосте женщина... Руки музыканта встрепенеулись последний раз и застыли... Несколько мгновений очарование музыки окутывало зал, чтобы потом прорваться бурей аплодисментов. А богатырь из русской сказки с балалайкой Трояновского в руках опять превратился в застенчивого юношу.

В. МИНАЕВА.